

Мифы Каповой пещеры

Ринат Мигранов

Пещера Шульган-Таш (Капова) расположена на Южном Урале в труднодоступных лесных отрогах, там, где Азия встречается с Европой. Пещера влечет к себе людей сейчас так же как и в древности. В кромешной тьме подземных залов, на неровных стенах древний человек нарисовал здесь свои первые картины. За четырнадцать тысяч лет, отделяющих нас от того времени, пещера надежно спрятала произведения древних художников под слоем натеков, дожидаясь того часа, когда, найденные вновь, они будут по достоинству оценены далекими потомками.

Многие исследователи, побывавшие здесь, могли удостоиться чести открытия древней живописи. Любопытно первое известное нам "книжное" описание пещеры, принадлежащее перу члена-корреспондента Императорской академии наук Петра Ивановича Рычкова: "Описание пещеры, которая из всех пещер в

Башкирии находящихся, за славную и наибольшую почитается. ...Побуждаем любопытством, сего 1760 года января 7 числа, нарочно съездить отважился, невзирая на то, что к пещере по реке Белой и нигде никакой дороги тогда не было, склонив тутошних бывших у меня знатных Башкирцов ласкою и угощением, чтобы верховою своею ездою по глубокому снегу путь мне сделали. Позади их я и бывшие со мной люди, также верхами ехали, ибо санями для глубокого снегу проехать никоим образом было не можно... Пещера для ее великости и особливового ее состояния, подлинно того достойна, чтоб прилежнее и обстоятельнее ее испытать, измерить и описать..." Это сочинение, составленное на 25 страницах, полное впечатлений, во многом сказалось пророческим: "...Ежели б... вышеозначенные Уральские горы... осмотрены были через людей ученых и любопытных, то всемерно

Молчание гор, дыхание зимы...

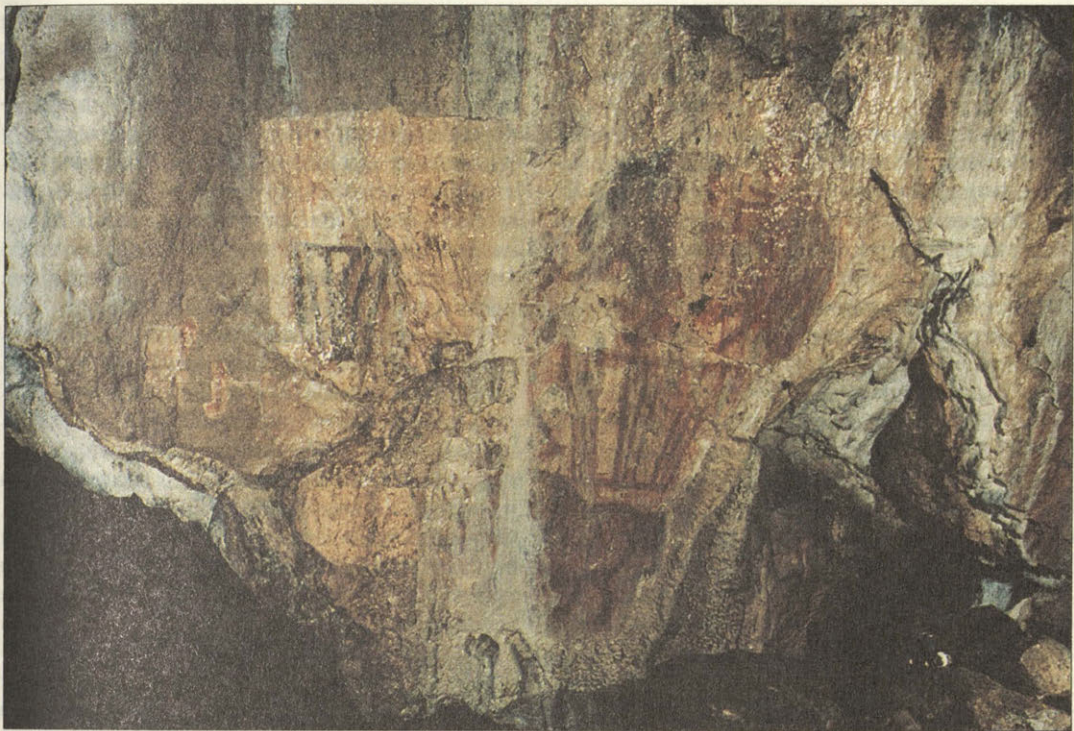

нашлось в них много таких вещей, которые б служили к немалому приращению народной и натуральной истории здешних мест... Может статься, что и выходы из сей пещеры на поверхность горы в древние времена бывшие, или еще и доныне имеющиеся, откроются, и другие поныне неизвестные вещи скажутся к наибольшему удивлению, сего столь древнего и чудного здания...”

Сегодня, если составить библиографический список трудов и статей, в которых в той или иной мере упоминается пещера Шульган-Таш, то список потянул бы на солидный том. Попробуем коротко свести воедино все, что мы знаем о ней через 237 лет после первого описания: пещера Шульган-Таш (Капова) находится в Бурзянском районе Республики Башкортостан, в горной части, на правом берегу реки Белой, между деревнями Акбулатово и Гальдигарево, на территории Государственного природного заповедника “Шульган-Таш”. Она карстового типа, выработана в известняках девонского и каменноугольного периодов. Вход в пещеру располагается на расстоянии 150 метров от реки, на высоте всего 7–8 метров над ее уровнем. Пещера имеет два доступных этажа. Суммарная длина всех исследованных сейчас ходов в пещере составляет около двух километров. Средняя температура внутри полости пещеры зимой и летом примерно одинаковая – 6–8 градусов тепла по Цельсию. Пещера делится на три главных этажа. Современный вход в пещеру в древности служил входом также на верхний этаж, этим и объясняется грандиозная высота современного входа – 13 метров, только этот вход был в древности на более высоком уровне от дна пещеры. Все три этажа сходятся в средней ее части. В дальней же части пещеры этажи расположены ступенчато, верхний этаж расположен выше среднего на 20–30 метров, тот в свою очередь выше нижнего на 50–60 метров. Рисунки размещаются как на среднем, так и на верхнем ярусах пещеры, на расстоянии от 170 до 300 метров от входа в пещеру. На среднем ярусе они располагаются в трех залах, следующих один за другим (зал Купольный, Знаков и Хаоса). На верхнем ярусе они зафиксированы пока лишь в одном самом ближнем зале – зале Рисунков. Рисунки располагаются на доступной высоте и только малая часть находится на значительной высоте. Наиболее крупное изображение имеет длину более одного метра, а самое маленькое – шести сантиметров. Звери, среди которых хорошо узнаются мамонты – наиболее часто встречающиеся анималистические рисунки, – лошади, носорог и, по-видимому, олень, переданы древним художником в реалистической манере,

такими, какими он их видел, но, конечно же, не лишены примитивизма и схематизма. Важнейшим и численно преобладающим компонентом живописи пещеры являются условные знаки чисто геометрического характера. Смысловая нагрузка этих знаков трактуется учеными по-разному: кто-то связывает их со схематическими изображениями разного рода изделий или жилых сооружений палеолитических людей, кто-то воспринимает их как знаки пола. Большинство этнографов видит в них аналоги тамг более позднего времени. Спелеокомплекс Шульган-Таш изучается как многоплановый, сложный и многогранный научный объект, но все же главное в нем – это проявление духовной культуры наших далеких предков.

Чтобы понять значимость этого памятника, раскрыть его изюминку, обратимся к мнению первого профессионального археолога, проводившего свои исследования в пещере с 1960 по 1978 год, О.Н.Бадеру: “Чтобы понять обобщенный “смысл” Каповой пещеры, надо начать с истории. Сто с лишним лет назад археолог-любитель Марселино Саутола обнаружил в Северной Испании на стенах пещеры Альтамира живописные изображения животных. Его предположение, что эти животные принадлежат эпохе каменного века, было встречено в научном мире с полным недоверием и забыто на 20 лет. Возраст рисунков, определенный Саутолой, не укладывался в представления ученых о наших предках. Это казалось невероятным: люди древнекаменного века, задавленные ежечасной борьбой с окружающим враждебным и безжалостным миром, – и высокое реалистическое искусство! Но подобные же открытия в конце XIX и начале XX века в пещерах на Юге Франции и Севере Испании последовали одно за другим. Это породило новую загадку: люди в эту эпоху расселились уже почти по всей Земле, но почему пещерная живопись обнаружена только в одном районе? Так в начале столетия родилась теория единого центра зарождения искусства. Сама Западная Европа рассматривалась как некое Эльдorado четвертичного искусства, а следы художественной деятельности человека на прилегающих и более отдаленных областях – как результат заимствования. Эта теория оказалась в руку расистам всех категорий, так или иначе проповедующих превосходство одних народов над другими. Совершенно очевидно, что открытие живописи на Южном Урале в четырех тысячах километрах от Пиренеев – того же возраста, что и в западноевропейских пещерах, – было сенсационным. Вообще каждая находка произведения

**Капова пещера известна всему миру –
здесь найдены наскальные рисунки
первобытного человека
Они появились здесь десятки тысяч лет назад...**

палеолитического искусства – это уже событие в науке. Здесь же, в Каповой пещере, исследователям представлена целая галерея живописных “полотен”, это само по себе поставило ее в один ряд с величайшими памятниками культуры всего человечества, значение которого переоценить просто невозможно...”.

Впервые попавшего сюда человека уже сам вход в пещеру поражает своими размерами и великолепием. В привходовой части находится Голубое озеро, соединяющееся с Круглым озером, составляющие летом преграду для несоответствующе экипированных туристов. Над Голубым озером находится Голубиный грот, играющий всеми красками под каплями воды, оседающей на стенах. Из Голубого озера вытекает, вырываясь прямо из подземелья царя Шульгана река Шульган. Незамерзающая зимой, она ведет свой рассказ подобно вечному кубайру о мире зримом и незримом, то плавно и напевно, а то вырываясь грозным рокотом, предупреждая случайного свидетеля о силе природы, которая может в одночасье поглотить все живое и человека (в эпосе “Урал-батыр” есть тема страшного затопления всей земли Шульганом, вставшим на сторону злых сил). Сказки сказками, но по рассказам очевидцев, в 1987 году, когда наводнение достигло рекордной за последнее время отметки, река Шульган била из Голубого озера фонтаном высотой в человеческий рост, и вода прибывала такими темпами, что люди, живущие на кордоне заповедника Шульган-Таш (расположен в двух километрах от входа в пещеру), еле успели спастись, бросив вещи и добравшись до гор на худой лодчонке.

Пройдя до первого, плавного поворота, попадаешь в Главную галерею. Света здесь еще достаточно, но ты уже на пороге подземелья. После первой решетки надо включать фонарь, иначе имеешь все шансы ушибиться, пол неровный. Преодолевая нагромождения камней, поднимаешься медленно вверх, и вот – последние ворота. С правой стороны луч выхватывает скромный памятник Игорю Насонову – трагически погибшему здесь спелеологу. Наконец мы внутри. За спиной с металлическим лязгом захлопнулись ворота, отделяющие нас от дневного мира. Зал, где встречаешься с пещерой по-настоящему, носит название Сталактитовый, здесь дорога раздваивается: можно по металлической лестнице взобраться на верхний этаж, а можно пройти в средний, который, кстати, намного короче. До развилки ходят почти все жаждущие пещерной экзотики, а вот дальше не каждый решится перешагнуть барьер, отделяющий мир земной от подземного. Если

с группой да еще в “настроении”, то войдут и пустятся в путешествие по подземным лабиринтам все, но наметанным глазом сразу выделишь тех, которые на самом деле барьер этот перешагнуть не сумели, и испуганно жмутся к проводнику или же, наоборот, с показным бесстрашием демонстрируют свою удаль. Но таких меньшинство. Большинство новичков, попадающих в пещеру, откроет для себя что-то новое, да и часто бывавшему здесь каждый раз предстоит совершить новое открытие.

Пещера изменчива не только в пространстве, но и во времени: летом, проползая по узкому проему, ведущему к Дальнему озеру, наполовину оказываешься в воде, а зимой, соответствующе подготовившись к неприятной процедуре, с удивлением отмечаешь, что стало сухо и пролезть можно, оставшись сухим и чистым. Сидя в Верхнем зале, услышать ритмичный бой барабанов (падая в небольшие озера с высоты нескольких метров, капли воды создают такое причудливое звучание, что услышать можно все что угодно), а придя в этот же зал буквально через несколько дней, можно до боли в ушах вслушиваться в окружающее пространство, но кроме собственного сердца ничего не услышать. Проходя по ровному широкому полу второй галереи трудно представить, что впереди тебя ожидает восьмиметровый ход в Новый район, пролезть в который можно только на выходе.

Названия залов и ходов пещеры полны романтики, но они точно передают ощущения, которые испытываешь, находясь в них. В зале Хаоса луч фонаря теряется в нагромождении огромных глыб, служащих полом зала, через которые трудно перебраться, а множество выступов и провалов, из-за которых теряешь ориентацию, создают впечатление полного беспорядка. Зал Храм приводит в трепет, настраивая на таинство. Белоснежность стен зала подчеркивается красками самых разных оттенков. Причудливая игра создает впечатление, что находишься в каком-то архитектурном чуде. Зал Купольный, Мраморный тупик, ход Преисподняя, Зал Радужный, Бриллиантовый, Бездна... Описывать пещеру очень трудно, подобрать эпитеты для передачи красоты и того особого состояния, которое испытываешь в ней, почти невозможно. Кто не ходил по пещере, не пил хрустальную, сладкую воду из подземных озер, не сидел во влажной, гулкой темноте подземных залов, вслушиваясь в дыхание пещеры, тому невозможно передать это на словах, а кто был – предпочтет всем рассказам возможность побывать в Шульган-Таше еще раз.

А посетителей в пещере немало. Ежегодно тысячи людей посещают Государственный природный заповедник Шульган-Таш, основная их

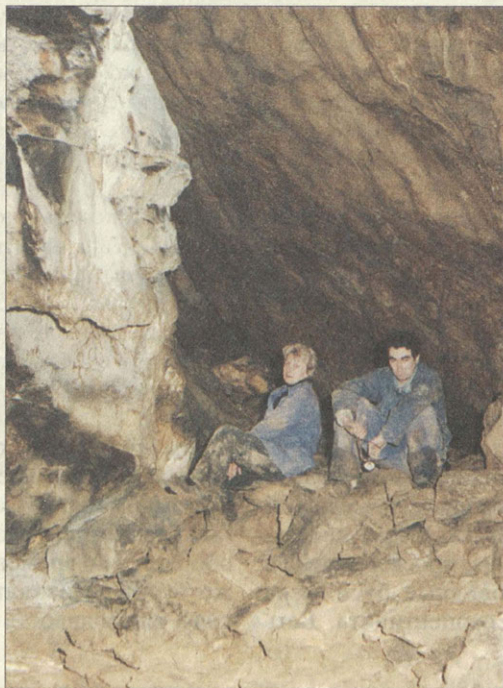
часть совершает экскурсию по знаменитой пещере (в среднем 4–5 тысяч человек за летний сезон). Но кроме известной во всем мире Каповой, заповеднику есть чем гордиться. Здесь живет известная во всем мире пчела “бурзянка”, прародительница славы башкирского меда.

Само слово “заповедник” подразумевает богатство и нетронутость природы. Горы покрыты диким лесом, луга напоены запахом цветов и трав, прозрачны ручьи с редкой нынче форелью, множество живности от крошечной полевки до бурого медведя. И все это вплоть до самой маленькой былинки охраняется и окружено заботой сотрудников заповедника. Естественно, что в начале наплыва людского потока, вызванного славой сенсационного открытия, заповедный край оказался под угрозой потери девственности природы. Облик окрестностей пещеры стал напоминать городскую окраину. Горы мусора, погубленные деревья, кострища, вытоптанная трава... В самой пещере картина была столь же удручающей: сбитые сталактиты, раздолбленные кальцитовые корки, вынести из пещеры “на память” пытались все, что могли, вплоть до глины. И естественно, увековечить память о себе на стенах пещеры красочным автографом, и что страшнее всего, дошло до того, что расписываться стали на древних рисунках... Археологи забили тревогу, дело дошло до высших в то время инстанций. В такой ситуации было

принято волевое решение — пещеру закрыть, в прямом и переносном смысле. Соорудили решетки, не позаботившись о том, чтобы они вписывались в интерьер пещеры, поставили сторожей, несущих круглосуточное дежурство. Недовольны были все: и те, кто хотел побывать в пещере, и те, кто стоял на страже. Сегодня картина иная: также стоят решетки, с тяжелыми замками, круглосуточная бдительная охрана не дремлет, но если есть желание попасть в пещеру, то особого труда это не составит. Слава Богу, люди, которые сейчас напрямую отвечают за сохранность пещеры, нашли возможность поддержания в хорошем состоянии пещеры и окрестностей, не ущемляя при этом естественного желания людей соприкоснуться с прекрасным.

Даже если бы в Шульган-Таше не нашли рисунков, это не остановило бы научных изысканий, связанных с ней. Ведь еще 1936 году профессор Г.В.Вахрушев предлагал создать на ее базе научный стационар для изучения многих вопросов карстоведения. Спелеобиологические, геоморфологические, гидрогеологические, микроклиматические, палеонтологические и многие другие исследования в пещере в какой-то мере связаны с ее особым положением древнепалеолитического святилища, но вполне обособлены.

Природа дарит исследователям различных специальностей возможность проводить работы в пещере Шульган-Таше. Для спелеологов

хватает работы и сейчас, а для обучения молодых и посвящения их в спелеологи здесь вообще рай: огромные полости, ровные галереи, узкие шкуродеры, подземные озера и река с сифонами, колодцы и множество неизведанного. Но открытие Рюминым в 1959 году палеолитической живописи предопределяло приоритетные права археологов на исследования, проводимые в пещере. На сегодняшний день итоги многолетних археологических исследований в пещере Шульган-Таш подведены петербургским ученым В.Е.Щелинским в относительно кратком докладе “Некоторые итоги и задачи исследований пещеры Шульган-Таш (Каповой)”. Вот краткое его резюме:

“Пещера Шульган-Таш в древности была святилищем и при этом имела сложную структуру. Каждый зал с рисунками в пещере был частью этого святилища и выполнял свои сакральные функции. Принимая во внимание совокупность естественнонаучных данных, облик археологического материала и радиоуглеродные даты, есть все основания полагать, что святилище Шульган-Таш относится к одной из заключительных фаз валдайского оледенения и, соответственно, к позднему, но не финальному, этапу верхнего палеолита”. Большая заслуга Щелинского в том, что ему удалось обнаружить культурный слой (остатки от пребывания древних людей в пещере). Исследования культурного слоя дали много интересного и нуждающегося в осмыслении материала. Так, например, стало ясно, что в те далекие времена в глубине пещеры пылали костры, а, стало быть, существовали выходы на поверхность, которых нет в настоящее время. Находки костей животных малочисленны, и это дает основание для предложения об особом положении стоянки Шульган-Таш, по сравнению с другими стоянками той эпохи. А обнаружение среди костей останков песка и копытного лемминга, говорит о суровом климате эпохи населения пещеры. На это же указывает спорово-пыльцевой анализ: в то время пещеру окружала тундра с очень редким лесом. В это трудно поверить сейчас, когда вокруг пещеры на многие километры тянутся дремучие леса. По найденным орудиям труда выяснилось, что сырье для их изготовления имеет явно не местное происхождение, а сами орудия, оставленные в пещере, сильно изношены, возможно, их оставляли здесь с каким-то определенным умыслом. В культурном слое также были найдены уникальные украшения. Это четыре просверленные с двух сторон боченочковидные бусины из зеленого благородного серпентинита. Есть

также подвески из тонких пластиночек кости (скорее всего, бивня мамонта) и сланца. Приятной неожиданностью стала находка в культурном слое фрагмента глиняной лампы. Надо сказать, что глиняные изделия в палеолитических культурных слоях вообще очень редки. В подтверждение древности рисунков в культурном слое была обнаружена минеральная краска – охра, причем в виде истертых кусочков.

Рассказывая о Шульган-Таше, нельзя не сказать о ее роли в духовной жизни современных народов Южного Урала. Значение пещеры Шульган-Таш в рождении мифов, влияние на творчество и историю народов, населяющих территорию Южного Урала, огромно. Достаточно сказать, что в самом древнем эпосе башкирского народа “Урал-батыр” Шульган – один из главных героев. В эпосе “Акбузат” – Шульган – царь подземного мира, и именно из его царства вышел на свет первый крылатый конь, потомки которого и поныне верой и правдой служат людям. Можно сказать, что культ пещеры во многом определяет мировоззрение древнейшего населения края. В этой и других пещерах юноши проходили посвящение во взрослых охотников, испытывались на мужество и выносливость, совершали обряды, иллюстрирующие древние мифы. Подобные святилища были у многих древних народов, и в их понимании они являлись центром, осью мироздания. Вся жизнь современного человека, несмотря на “цивилизированную” его оболочку, пронизана мифологией. Порой мы не осознаем этого огромного влияния, лежащего в нашем подсознании. Поэтому иногда просто необходимо столкнуться с живым источником мифологии, воплощенным в Шульган-Таше, чтобы осознать себя как часть огромного мира, ощутить его нескончаемый поток из прошлого в будущее и ощутить себя связующим звеном времени.

Расположившись рядом со входом в Шульган-Таш, приятно смотреть на людей, выходящих из пещеры с восторженно-счастливыми лицами. Они сделали открытие в окружающем мире, но прежде всего открыли что-то новое в себе. Подобно Рычкову и тысячам других исследователей, люди, вышедшие из пещеры, стали богаче и опытнее если не на все тысячелетия истории пещеры, то во много раз больше того времени, что они провели в подземном мире. И хочется верить, что Шульган-Таш, эта связующая нить поколений, не оборвется во времени, и век за веком все так же будет устраивать экзамен человеку на силу, выносливость и красоту духа.